

АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА

Огородница

18+

Анастасия Максимова

Огородница

<https://litres.ru/74646977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Еще вчера я была большой и строгой начальницей без нормальной личной жизни. Но хватит, теперь я — огородница.

Купила дачу, чтобы начать с нуля. Грядки, соседские бабушки с их великовозрастными внуками, кабачки... Много кабачков. Теперь никакого стресса! Вот только где я и где спокойная жизнь.

Содержание

Глава 1. Дача и кабачки в придачу. Юля	4
Глава 2. Хорошие соседи равно много кабачков. Юля	9
Глава 3. Как часто бывает, когда умирают. Юля	13
Глава 4. Муж и жена — одна сатана. Юля	18
Глава 5. От осинки не родятся апельсинки	23
Глава 6. Ух, ты, мы вышли из бухты	28
Глава 7. На новом месте приснись жених невесте	33
Глава 8. Ого, вот это помидоры	38
Глава 9. Наташ, мы тут!	43
Глава 10. Работайте, люди, солнце еще высоко	48
Глава 11. Работа не волк	53
Глава 12. Раз, как намек на нас	58
Глава 13. Ух, ты, мы вышли из бухты	63
Глава 14. Что нам стоит дом построить?	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анастасия Максимова

Огородница

Глава 1. Дача и кабачки в придачу. Юля

И почему я раньше не купила дачу? Ах, да, я работала как проклятая, построила карьеру, выгорела и охренела от того, что Гондон Иванович выдал на прошлой неделе. Но ведь никогда не поздно начать сначала? Взглянула на парня, что протягивал мне связку брелоков.

— Ну, вот, держите ключи. Что тут и как не знаем, бабуля умерла полгода назад, а мы сюда уже сто лет не приезжали. Мы так-то на Бали живем с девушкой, — многозначительно посмотрел на меня хипстер, словно это должно было меня впечатлить.

Наивные зумеры, прости Господи! Мне до одного места их Бали и выпендрей. Моя главная задача сейчас принять эту замечательную дачу и превратить ее в райское место с кабачками и помидорами! Причем срочно, ибо я читала в интернете, что сезон в самом разгаре.

— Давайте. До свидания, — неожиданно строго ответила я, уверенным жестом забирая ключи из рук растерявшегося

парнишки.

Ой зайчик ты мой очкастый, я таких как ты еще лет десять назад употребляла без соли на утреннюю, дневную и вечернюю планерки. Что ты смотришь на меня своими глазами выпустастыми-то? Выдавила более-менее милую улыбку.

Вот только когда тебе 34 годика, и ты проработала больше десяти лет крутым специалистом в крупной корпорации и с людьми привыкла общаться короткими задачами и приказами... Короче, у парня в глазах мелькнула паника.

Ну, ладно, потом пойдет, своей девушке в юбку завернется и поплачет, а пока пусть шурует с моей дачи! Брысь! Последнее я вслух не сказала, разумеется, но, судя по тому, как подскочил этот антагонист бабушкиных дач, у меня все на лице было написано. Снова.

Зумер ретировался, а я вдохнула полной грудью, наполненной удовольствием. Ну, все! Новая жизнь началась! Теперь никакого стресса, офиса, ненормированного рабочего графика и что там еще тянулось за мной долгие годы? Только свежий воздух, грядки и...

Трель телефона прервала мой настрой той самой мелодией, что раньше поднимала мне настроение. Сейчас же она, кроме раздражения, ничего не вызывала. Достала мобильный, на котором высвечивалось: «Гондон Иванович».

Надо же! И суток не прошло. Где-то глубоко внутри у меня заворочался червячок удовлетворения. Вдохнула, выдохнула и подняла трубку с холодным:

— Я занята.

— Юля, твою мать, ты там совсем охренела?! Поднимай свою жопу с дивана и дуь в офис. Там аврал полнейший! ЦБ прислали директиву и...

С наслаждением сбросила вызов. Пусть побесится. Ему иногда полезно. Телефон предсказуемо зазвонил вновь. Подняла трубку снова, относя от уха на безопасное для перепонок расстояние:

— Ты бухая, что ли? Я сказал: «БЫСТРО В ОФИС!» Какой тебе отпуск, не до этого, Юля! Потом сходишь.

— Такой, Игорь. В котором я не была лет семь. Или, может, больше? Я, откровенно говоря, не помню. А еще, кстати, отпуск с последующим увольнением. Ты что, не видел мое заявление?

Ядом в моем голосе можно было заправить цистерну. Конечно, мне бы хотелось лицезреть лицо бывшего шефа и любовника в этот момент лично, но и так сойдет. Что я там не видела за столько лет? Ах, да, кольца на его пальце, которое он надел на прошлой неделе после фешенебельной свадьбы в столице со своей хрен пойми откуда-то взявшейся невестой.

В трубке повисло молчание. Что-что, а Гондон Иванович дураком никогда не был. Это в нем и подкупало. Не то чтобы я рассчитывала на долго и счастливо.

Да что уж, с таким мужиком и семьи не построить, слишком он... Ну, не семейный, короче. Себя любил, характер — говно редкостное, да и вряд бы он меня позвал замуж. Не

его поля ягода.

Но отношения наши были для обоих комфортными. Правда, ровно до того момента, пока он не решил, что я стерплю наличие жены. Типа, «ачетакова?».

Но несмотря на то, что я похоронила свою личную жизнь за плинтусом, у меня еще оставались принципы. На чужом несчастье не то чтобы счастья, но плюса в карму не заработаешь. А я еще, судя по всему, не так сильно отчаялась в этой жизни, чтобы подкладывать свинью незнакомой мне женщине.

— Юля, ты сейчас серьезно?

— Серьезней некуда, — просто ответила я, попутно вспоминая, где у нас магазины для дачи недалеко.

Надо будет быстренько навести ревизию, купить семян, хотя какие семена в июне месяце? Мне нужна рассада, да! Точно!

— Юль, ну, ты же всегда была адекватным человеком! Я за это тебя и любил всегда.

Ага, любил. Трахал ты меня периодически. Когда в наш город командировки были, когда мы филиал наш поднимали. Я бы сказала, что вместе, но нет, я себе больше врать не стану! Гондон Иванович продолжал:

— Ты это из-за моего нового статуса? Ну, давай прекратим наши отношения, зачем в работу-то это нести? У тебя шикарное место, ты в своем Мухосранске не найдешь лучше.

Ну, тут он, конечно, отчасти прав. Работа у меня, и прав-

да, шикарная. Только вот одно «но» в ней все же было. Устало ответила:

— Игорь, иди ты... К жене иди, а я пойду тоже. В отпуск,
— не стала раздувать тему я.

Гондон Иванович же понял мой ответ по-своему. Хмыкнул и уже более примирительно выдал:

— Ну, вот и хорошо. Пару дней они без тебя справятся, я думаю. Так что давай, отдохни, и жду от тебя отчета.

Он положил трубку, как всегда делал, когда считал, что я выполню указание в лучшем виде. А я? А что я... Я без зазрения совести отправила его номер в блок. Пошел он! К жене. А я пойду посажу кабачков. Да побольше.

Глава 2. Хорошие соседи равно много кабачков. Юля

Эту дачу я уже осматривала с риелтором буквально на днях, но сейчас как будто в первый раз, уже по-хозяйски прошлась по небольшому, но очень уютному домику. Сердце сжалось от жалости к прошлой хозяйке.

Даже спустя полгода тут царила чистота и на столе стоял чайный набор и чашечка, полная сахара. И как муравьи еще не нашли ее? Было ощущение, что дом не верил в то, что его хозяйки больше нет, и все здесь ждало ее возвращения.

Это место словно возвращало в прошлое. Туда, где проходило мое счастливое детство. В деревне у моих бабули с дедулей все было очень похоже.

Только вот тот старый дом давно развалился, деревня вымерла, а у меня из близких остались только двоюродные родственники и те в Забайкальском крае. Ведь я была поздним и единственным любимым ребенком. Родители ушли рано, едва мне исполнилось восемнадцать.

И вот сейчас я как будто попала в то самое прошлое, что казалось нереальным. Где старая скрипучая кровать была прикрыта аккуратно вырезанным куском тюли, а огромная набитая подушка стояла как отдельный вид искусства.

Вот дураки эти зумеры! Бали вместо такой душевной да-

чи... Тут не дом, а сокровище! И ничего, что старенький, зато в нем я чувствовала себя намного живее, чем в офисе. Пошла прибираться.

Притащила из машины небольшой чемодан, расставила все атрибуты почти тридцатипятилетней женщины: баночки с дорогущими кремами и сыворотками, таблетницу с витаминами, массажные мячики, роллер и тонометр. В том году давление скакануло как-то, пришлось купить. На всякий случай.

Довольная пошла на улицу. В планах было построить дачную империю — не меньше, но как только я увидела напряженное лицо соседской бабушки из-за покосившегося заборчика, в голове тут же возникла всем известная фраза: «Маршрут перестроен».

— Здравствуйте! — дружелюбно помахала я, пытаясь отключить режим грозной Юлии Викторовны и ища внутри соседку Юльку.

— И тебе не хворать, — осторожно начала женщина, и я сразу поняла, что просто не будет.

Но в свои тридцать четыре я уже давно усвоила урок, что с начальством и соседями лучше ладить. От отношений с первыми зависело твое благополучие на работе, а вот со вторыми — дома.

Тест с начальством я уже провалила, ибо Гондон Иванович имел все, включая меня, а я имела только деньги и лютый геморрой. А всем известна истина, что не в деньгах сча-

стье. И тем более, не в геморрое. Не то чтобы я не замечала, как жизнь проходит мимо. Да все я видела!

Просто, когда женщину все устраивает, она будет смотреть на горящий дом и прикидывать, как сделать так, чтобы и сарай тоже того... дотла. В общем, здесь я решила сделать все красиво.

— Очень рада с вами познакомиться. Я Юля, — миролюбиво начала я.

— Да хоть Финтифлюля! — неожиданно зло выплюнула старушка, добавляя. — Это я просто подошла в глаза твои бесстыжие глянуть. Что? Налетели, коршуны?

От такого несправедливого наезда я знатно прифигела. Прежде чем я успела вспомнить о том, что вообще-то собиралась дружить с соседями, выдала своим фирменным холодным тоном:

— Женщина, а вы почему со мной таким тоном разговариваете? Я вам не хамила, малину вашу не обрывала, что на мой участок заползла, между прочим. Вы меня впервые видите и сразу оскорбления? Учтите, я подобного не потерплю.

Рефлексы большой начальницы никуда не делись. Более того, они вырывались по привычке, отточенные за годы работы до автоматизма. Ткнуть носом в промах, интеллигентно поставить на место. Ну, и припорошить легкой угрозой.

— А давно ли тут хозяйкой стала, а? Совести у вас нет ни у кого! Мне и видеть тебя не надо было, я людей по поступкам сужу, — гордо вздернула она подбородок.

Вот за что любила старшее поколение, так за вот этот вот гонор. Они феерично владели переходом от хамоватой бабки до глубоко оскорбленной старой женщины, что жизнь прожила и семерых детей вырастила вообще-то. Усмехнулась.

— Хозяйкой сегодня стала, вас вижу в первый раз, о делах моих вы вряд ли знаете и, судя по всему, с кем-то путаете. Может быть, заглянете на чаек? Расскажите мне все тут. О прошлых хозяевах, и как все устроено. Насколько я понимаю, вы умершей бабушке подругой были?

Она недоверчиво прищурилась, а я уже поняла, что попала в точку. Так наезжать на предполагаемую родню могла только боевая, заваленная общими закрутками подруга. И если мы с ней сойдемся, то моя новая дачная жизнь станет намного приятнее.

Соседка окинула меня пристальный взглядом, словно оценивая. В ее глазах промелькнул интерес и легкое неверие. Впрочем, о сказанном она не жалела и извиняться, судя по всему, пока не собиралась.

— Ну, коль зовешь, то приду сейчас. Калитку отвори, — сказала она, разворачиваясь и удивительно шустро удаляясь вглубь своего участка.

Глава 3. Как часто бывает, когда умирают. Юля

Не то чтобы я рванула к калитке, сверкая пятками, но шаг все же прибавила. Этот бой за звание «своей» на районе мною еще не выигран до конца.

Что-то мне подсказывало, что эта соседка в небольшом поселке на хорошем счету и явно в авторитете. Профессиональная чуйка меня редко обманывала.

Поэтому я пошла искать калитку. Если честно, то с непривычки сделать это было непросто. Моя машина стояла на небольшом закутке сбоку участка, явно оформленном под стоянку. Откровенно говоря, именно это стало решающим при покупке дачи. Мало кто мог похвастаться подобным бонусом.

Это уже потом я увидела домик, небольшой участок, на поверку оказавшийся целой фазендой в двенадцать соток по смешной цене. Тут и сад имелся, кусты какие-то и вообще очень много всего. Правда, заросшее очень.

Раскинув мозгами, решила, что калитка должна быть где-то сбоку. В том месте, где заборчик упирался в небольшой лесок. Кстати, да, соседей у меня по этой причине было всего двое. Пошла туда, продираясь через кусты и траву по пояс. Надо будет триммер, что ли, какой купить. Не косой же

орудовать!

На краю участка, и правда, нашла калитку и как раз вовремя. Ко мне важным шагом приближалась та самая соседка с каким-то кульком в руках. Я сбросила нехитрый крючок и, как смогла, приоткрыла тухлявую дверцу. Тут, конечно, работы непочатый край.

Ну, ладно, надо же мне на что-то тратить свои богатства, что я как хомяк складывала все эти годы на счета под выгодные проценты. Благо, не в тот банк, где работала. На всякий. Как чувствовала!

— Даааа, Егоровна, небось, в гробу переворачивается, что такой срач на ее участке развели эти ироды. А ты кто будешь?

И снова этот пронизывающий до самого скелета (того, что в шкафу за семью печатями) взгляд. Значит, сработаемся! У меня главбух такая была боевая. Огонь баба!

Жаль, уволилась после инфаркта. Сказала, что из гроба на мир смотреть ей еще рано. Гондон Иванович пытался надавить, но она его на три буквы послала и намекнула, что слишком много знает. Так и не нашла ей достойную замену. Эх...

— Я покупательница этого чудесного места. Юлия. Приобрела участок и домик в собственность, судя по всему, у внука Егоровны, царствие ей небесное.

Складывалось ощущение, что я на допросе, но это нормально. Зато что-то мне подсказывало, что если я пройду все проверки, то получу приз. Желательно в виде рассадного

материала.

Я-то уже успела заметить, что у подружки почившей Егоровны на участке все травиночка к травиночке. Старая за-калка — она такая. Опыт не пропьешь!

Меня снова просканировали взглядом, словно пытались найти если не дьявольские рожки, то определенно родственные с Егоровной связи. Судя по всему, моя соседка уже записала всю ее семью во враги народа. Ну, если опираться на мое знакомство с продавцом в виде балийского зумера, то понятно почему.

— Покупательница, значит? Ну, хорошо. Пойдем, чаю попьем. Я расскажу тебе что к чему, да если надо, покажу что.

— Очень надо! — с воодушевлением отозвалась я.

Ну, если говорить серьезно, то в любой работе имелись свои нюансы, а уж в огородной и подавно. И очень многое зависело от того, насколько я буду посвящена в особенности доставшейся мне земли.

Как руководитель со стажем я просто слюни пускала на маячившие передо мной возможности. Ну, что поделать, если я хроническая карьеристка и жизнь всегда воспринимала через призму поставленных задач и качество их выполнения?

Соседка направилась к дому уверенным шагом, по пути то недовольно цокая языком, то приговаривая:

— Вон там в траве где-то земляника кустовая ремонтантная, а там Егоровна только в том году себе выписала купчи-

ху. Это тоже земляника такая крупная. Пара ягодок была, мы ее съели. Вкуснааа! Надеюсь, выжила в зарослях этих.

Я вертела головой от одного угла с травой по пояс к другому. Как по мне, так тут просто сорняков немерено и ничего расти кроме них не могло. Разве нет? Но соседка, что, к слову, так и не назвала своего имени, с каждым шагом раскрывала мне все больше секретов.

— А там у нее пионы, вон, глянь белые головки торчат. А еще тюльпаны цвели. Я видела. Один раз залезла сюда, нарезала хоть. Егоровна мне всегда дарила на именины в конце мая, — и она как-то посмурнела.

Понимала женщину. Очень печально, когда после стольких лет дружбы происходит неизбежное, и вот уже даже тюльпанов некому принести. Мы зашли в дом.

На короткое мгновение мне показалось, что время для соседки повернулось вспять. Потому что она прошла пару шагов и как-то странно застыла. Не сразу до меня дошло, в чем дело.

А потом я поняла, что тут все осталось точно так же, как при старой хозяйке, и это в некоторой степени обескураживало. Я уже подумала, что придется откачивать хмурую женщину, как она вострепелась и недовольно пробурчала:

— Ставь вон там чайник. Я покажу, где газ открыть. Я тута жамок принесла, у тебя, небось, ничего дельного и нету. И давай уже рассказывай, кто ты, откуда, где детки с мужем, почему не привезла их?

Я скривилась. Ну, вот все так хорошо начиналось! Ну, почему всегда, когда мне казалось, что все налаживалось, выскакивала эта вечная тема детей и мужей?! Как будто без них я автоматически становилась подозрительной и не стоящей доверия личностью?!

Глава 4. Муж и жена — одна сатана. Юля

Вместе с новой соседкой мы впустили жизнь в старенький дом. Она, и правда, все знала. Показала мне, где вводятся коммуникации, где перекрытый газ и вода.

Да, на удивление, в доме все оказалось довольно современным, я даже не ожидала. Только туалета не было, но при желании никаких проблем с его организацией возникнуть не должно.

— Так у нас тут не СНТ какой-нибудь. Деревня жеж. Водопровод технический давно провели, а газ лет десять назад. Там дальше, по ту сторону оврага и вовсе, вон, особнячков сколько понастроили. Вроде как, модное фильдеперсовое место теперича, — рассказывала она.

Ну, да, я в курсе. На самом деле саму дачу я мало смотрела. Меня больше интересовало расположение. Риелтору я дала четкое задание по определенным критериям, и это было первое и последнее место, что он мне показал.

Денису я доверяла безоговорочно, мы с ним работали раньше, еще когда я на выдаче ипотек сидела, и он мне сразу сказал, что вариант отличный, и на будущее я тут смогу даже построятся. Не знаю какое будущее, мне пока хотелось просто удачную дачу. Соседка, которая, наконец-то, представи-

лась как Елена Николаевна, продолжала:

— Улица у нас дружная, в целом все адекватные. Живут здесь по много лет, только справа Васек быдловатый. Но ты его, если что, быстро на место поставишь, — отмахнулась она.

Я покосилась на Николаевну. Не успела я влиться в местное общество, как мне уже приписали карательные функции. Ну, его, я устала от ругани и доказывания мужикам, что женщина тоже человек. Я хотела посадить огород! Поэтому пришлось перебить Николаевну, что увела разговор в другое русло:

— А у вас не будет случаем рассады? Я бы купила. И не подскажите, где тут что у Егоровны росло?

Та недовольно поджала губы. Она уже начинала вскользь упоминать про какого-то отставного майора в конце улицы, от которого жена ушла с двумя детками, так как была гулящая.

Спасибо, мне тут женихов не надо искать! Никаких мужиков! Только кабачки, малина и грядки. Я не за тем сбежала из офиса, чтобы себе новые приключения в личной жизни искать.

— Да какая рассада в июне? Хотя ладно. Пасынков от помидор тебе надаю, я как раз обрывала, они корни пустили. Садить уже можно. Еще у меня кабачки взошли лишние, откопаю, но не факт, что приживутся. Я могу так тебе потом дать.

Но я закачала головой. Мне хотелось вырастить все самой. Поэтому я уговорила соседку на продажу. Та нехотя, но с интересом согласилась. Было ощущение, что я стану ее подопытной огородницей. Дальше мы пошли наводить ревизию в доме.

Я чувствовала себя странно. Не привыкла, что кто-то настолько лучше разбирается в вопросе. Но Николаевна давала мне указание за указанием. Даже втихаря включила диктофон, так как совершенно за ее советами не поспевала:

— На ночь окна закрывай сегодня, завтра вона тама сетки потом пришьешь, а то комары сожрут. Вечером аккуратнее на огороде, там мошки — падлы кусачие. Всадит если в ногу, то разнесет хуже, чем от пчел!

Я было хотела сказать, что это зависит от индивидуальной особенности организма, но не стала умничать. Николаевна только начала оттаивать.

Уже через час я поняла, что не зря стерпела все наезды и недоверие старой опытной женщины. Она буквально за ручку провела меня сначала по всему дому, а потом и по участку.

С почти что детским восторгом я смотрела, как она роется в траве и как будто пират достает из закровов сокровища в виде оставшихся чудесным образом ягод клубники и земляники. Участок оказался полон сюрпризов и буквально волшебства.

— Вон тама гляди, шелковица на краю участка, а там яб-

лонька, ты б за ней смотрела, дюже яблоки хорошие! Абрикос чуть не сдох от хвори этой черной весной, но выжил. Обработать бы чем. Малинник зарос. Эти ироды даже не приехали ни разу! — сплюнула она в сторону.

Вообще Николаевна почти что каждое слово приправляла проклятиями в сторону родни своей почившей соседки. Мне, конечно, до одного места это было, но приходилось выслушивать как:

— А вона как она спину-то сорвала прошлой осенью? Картошку выкопала и сорвала. Хоть бы одна собака приехала помочь! Зато как закрутки ее брать, так в очередь выстраивались.

Я усердно кивала, про себя думая, что у женщин этого поколения из раза в раз одно и то же. Сначала понасажают, а я уже прифигела от объема работы даже в свои тридцать четыре, убьются тут, а потом... А потом жалуются на то, что никто не помогает.

Нет, понятно, что старшее поколение бросать нельзя, но и костыми на грядках ложиться тоже я считала лишним. Одно дело, когда ты решаешь сама увлечься огородничеством, и совершенно другое, когда тебя принуждают под предлогом «я бедная и несчастная старая женщина, посадившая гектар картошки». Плавали, знаем.

— Тебе надо первым делом все убрать тута, потом обработать, что еще не загнулось. В магазин езжай, который слева на выезде. Там все есть и адекватный продавец очень. Он

тебе все поможет и расскажет. Скажешь, Николаевна послала и велела скидку дать.

Про себя усмехнулась. Все тут у них схвачено. Впрочем, я ничуть не удивилась следующему заходу:

— Я тебе списочек дам и денежку. Попрошу привезти мне кое-чего. Все равно на машине ты своей, я видела.

Кивнула, а про себя ухмыльнулась. Николаевна не пропадет. И сразу вежливая такая стала, но командный голос не убрала. Хотя как по мне, так честный обмен. Женщина обещала завтра еще зайти и советов надавать, ну, и показать, как небольшой парничок под огурцы оформить. Хотя да, надо ставить теплицу.

— Ты давай, не откладывай. У мужика того все и узнаешь. Он тебе поможет, ежели что. Ступай. Он до шести работает, но раньше свинтить может, негодник такой.

Тепло попрощавшись с женщиной, стала собираться в магазин. Короткая ревизия показала, что старыми тяпками да ржавыми лопатами я тут мало что сделаю. Надо было затариться. Да и на местного хозяина Медной горы тоже посмотреть хотелось. Размер скидки все же имел значение.

Глава 5. От осинки не родятся апельсинки

Выезжая со своего нового района, в очередной раз отметила его удобство. Вот все-таки я молодец. И мой риелтор тоже. Полезные и качественные знакомства явно решали в этой жизни практически все.

И несмотря на то, что я совершенно отстала от городской моды, дача у меня находилась в шикарном месте. По нашим Орловским меркам — это все равно, что иметь участок по другую сторону оврага от Барвихи. Надо будет человеку представиться за такой вариант.

Магазины тут тоже имелись. Два известных на всю Россию сетевых, рыбный, булочная и, конечно же, шаурмичная. А еще в углу хозяйственный. Должно быть, о нем и шла речь. Я тоже его заприметила, еще когда ездила смотреть все.

Если честно, то выезжая со своей новой уютной дачной улочки, словила себя на мысли, что начинаю тревожиться. Там я словно попадала в кокон, защищавший меня не только от вчерашней жизни, но и от волнений в целом.

А тут снова цивилизация, снова машины, люди, задачи, дебет с кредитом и далее по списку. Поежилась. Надо побыстрому все купить и вернуться под ворчливое «явилась» Николаевны. Наверняка она ляпнет по приезду что-то в по-

добном духе.

Выдохнув, как перед употреблением стопки с горячительным, вышла из машины и направилась в магазин. Правда, сделать это оказалось не так просто из-за разосравшегося прямо перед входом огромного пикапа.

Рядом с ним ходил водитель и носил какие-то мешки. При этом сбоку, где машина никому не мешала бы, места было валом. Закатила глаза. Мужчины!

Лично у меня никогда не возникало вопросов, почему они живут меньше, хуже и создают очереди на заправках, потому что не могут додуматься перекинуть шланг слева направо. Короче, сильную половину человечества я всегда считала не особо жизнеспособной.

Ну, вот что ему мешало поставить свою тарантайку чуть правее? Вместо этого он перегородил вход, выход, и теперь все нормальные люди вынуждены были испытывать неудобства.

Еще вчера я бы, наверное, возмутилась. Пошла разбираться и ставить не сильно умную особь мужского пола на место. Но дача и Николаевна меня слегка умилили, так что я просто и самое главное молча попыталась протиснуться мимо этого бугая.

К слову, хозяин пикапа предстал словно из американского фильма. Большой, загорелый, заросший как черт и с уставшим от бытия этого мира выражением лица. На нем шикарно сидели потрепанные джинсы, сам он был грязным, а ру-

башка, выдавшая виды, светилась тремя заметными дырами.

Веяло от этого товарища чем-то напряженным, а что я? Я с этого дня все подобное твердо решила избегать. Поэтому, попытавшись пару раз обойти это чудовище, я решила чуток психануть. Чисто символически. Ну, чтобы пройти, но не ругаться.

Поэтому я слегка нагло попробовала протиснуться между открытым багажником пикапа и дверью. Надо было именно в этот момент ему выйти из магазина с очередным мешком. Я пискнула. Он матюкнулся.

А дальше все было по классике жанра. Мешок в его руках треснул, и из него прямо нам под ноги посыпалась какая-то смесь. Пришлось мне тоже выдать пару нецензурных банковских фраз. Не от хорошей жизни, между прочим.

— Куда вы прете?! — неожиданно раздалось сверху.

Я вообще-то немаленького роста, но все равно пришлось задрать голову. Благо, вид у меня был ничего так. Я еще не успела одачниться, так что легкое летнее платьишко, что нашлось в закромах шкафа, балетки и дорогие брендовые очки (наконец-то, есть повод их носить) выдавали во мне человека приличного.

Жаль, что все это было подпорчено пылью, грязью и впечатлением. Я сейчас напоминала человека, в ноги которому рассыпали муку. Фу. Тем не менее искренне возмутилась:

— Я?! А вас не учили парковаться? Хотя, о чем это я, это же высший уровень для человека, что даже под ноги не

смотрит! — огрызнулась я, пытаюсь отряхнуться.

Больше всего досталось балеткам. Что-то мне подсказывало, что рассыпанная смесь — это цемент, и отмыть их вряд ли получится. Это обстоятельство расстраивало меня сильнее хмурого мужика, пострадавшего не меньше.

— Так, дамочка, или туда или оттуда, — процедил он, явно сдерживаясь.

Ну, надо же, а мне уже казалось, что сейчас он попробует наехать дальше. Но, видно, здравый смысл еще не покинул его. Поэтому я гордо вздернула подбородок и направилась внутрь.

Прямо от входа вела пыльная цементная дорожка. Понятно. Надеюсь, хозяин магазина окажется адекватнее своих посетителей, а пока я покопалась в сумке и развернула список от Николаевны. Ну, ничего себе!

Едва не присвистнула. А губа не дура! Огляделась. Верила, что с учетом разведенного бугаем срача, никто меня ругать, что натоптала, не станет. Пошла искать продавцов.

Лично мой список был весьма внушительен, а Николаевна добавила еще с десятков пунктов. Я как-то не догадалась посмотреть сразу, но, судя по всему, меня ждала проверка на вшивость.

Ибо как иначе было объяснить наличие пяти кило удобрений, два пятидесятилитровых ведра и еще двадцать плюс пунктов по мелочи? Покачала головой, взглядом обшаривая небольшое помещение.

Сдавалось мне, что все это добро тут не купить. А ехать в город не хотелось. Я никому не сказала о том, что приобрела дачу и бросила работу. Сотрудники меня искать вряд ли станут, а вот от Гондона Ивановича могли быть проблемы. Ну, где уже этот продавец? Хотя бы один. Громко позвала:

— День добрый! Есть тут кто? Мне нужна помощь!

Никакой клиентоориентированности! Хотя чего я ожидала от местечкового магазинчика в стиле дом-сад-огород? Ну, явно не того, что сбоку раздастся уже знакомый, сдерживавший недовольство голос:

— Да, что вы хотели?

Резко обернулась. Ну, разумеется. Тот самый бугай.

Глава 6. Ух, ты, мы вышли из бухты

Смотрела на мужика, методично отряхивавшего себя от очередного слоя грязи. Ну, просто великолепно! Давно я не выясняла отношения вот с такими вот... Хозяевами жизни. Начальниками самих себя. Аж пару часов.

Сейчас передо мной стоял не только этот насупившийся, скрежетавший зубами продавец, но и выбор. Чего я хотела меньше? Взаимодействия с бугаем или посещения другого магазина?

Я даже не знала, куда придется ехать, если тут не срастется, да и посещение города всегда означало риск встретить кого-то из знакомых или сотрудников прошлой жизни. А я, вроде как, от нее открестилась только что. Решено. Потерплю вот этого вот.

— У меня два списка. Один мой, вот он, а другой передала Елена Николаевна, знаете такую? — прищурилась я.

Скрежет зубов прекратился. На меня взглянули уже не с позиции: прибил бы, да профессиональная этика не позволяла, а просто с недовольством.

— Знаю. Давайте ваши списки, — пробурчал бугай.

И прямо грязными ручищами едва ли не вырвал листки у меня из рук. Фу, но я стерпела. Вообще странное кино получалось.

Два взрослых, явно не влюбивших друг друга человека,

не сговариваясь, решили сделать вид, что не бесят друг друга с первого взгляда. Он наверняка потому, что клиент всегда прав, а я потому, что этот магазинчик — единственная моя возможность не тащиться в город.

— Можно ли будет заказать у вас то, чего в списке нет? — спросила я сквозь зубы.

Надо было отдать самой себе должное. Какая же я молодец, что даже не стала хамить ему и устраивать разнос. Просто гордость брала за такую реакцию. Это все дача.

Интересно, если такой эффект случился от нескольких часов пребывания там, то что со мной станет через неделю? Я превращусь в местного Будду? Стану мычать «ооом» и дышать маткой?

Пофиг. Лишь бы больше не слышать: «Почему ты до сих пор не в офисе, у тебя там аврал!» — в два часа ночи после очередного триндеца, заявленного боссом. А то как не проснешься, то что-то куда-то прилетело, то улетело, то небо в огне, то его затопило. Тут не угадаешь.

А на даче все спокойно. Пока что. Не считая какого-то там Васька, которого мне следовало на место поставить. Но ничего, парочка дней, и я его спокойствием задавлю. Ну, или новой лопатой умахая. Если она тут есть, разумеется.

— Можно, но по вашим двум спискам все есть, правда, учитывая, что вы от Николаевны, ваш список я бы подкорректировал, — нехотя добавил он.

Создавалось впечатление, что имя соседки волшебным

образом сделало из меня лицо неприкосновенное. Даже настрой у него не такой мученический стал. Бугай неожиданно спросил:

— Вы купили участок Егоровны?

Ну, ничего себе осведомленность! Подозрительно покосилась на него. Как-то перебор для простого продавца, хотя нет, он наверняка хозяин этого магазинчика.

— С чего вы взяли? — настороженно спросила я.

— Так у меня его знакомый риелтор продавал. Хороший участок, но слегка запущенный. Триммер вам не нужен пока, там придется либо тяпкой, либо вручную, да и лучше заказать в фирменном магазине на аккумуляторе. Вам обслуживать легче будет. Женщины обычно его берут. А еще уверен, что вилы вам не нужны, и вот еще что...

Через пять минут я сменила гнев на милость. Бугай тоже отошел от первого впечатления. И хоть наш внешний вид все еще напоминал последствия Мамаева побоища, общаться мы стали намного любезнее.

Ну, и тот факт, что он в отличие от Николаевны не сыпал бестактными вопросами, а сразу понял, что мужиком на моей новой даче не пахнет, тоже сыграл в его пользу. Хотя, может, просто лезть не стал не в свое дело.

В любом случае я поставила себе мысленно галочку спросить Дениса про этого типа. Ну, на всякий. Может, скидка будет больше. Все же, как финансист я очень любила, когда дебет сходился с кредитом.

— Ваша серая машина, верно? Я отнесу покупки, — про-
басил он, после того как мы целый час набирали все необхо-
димое, а он объяснял мне что и как использовать.

— Да, — кивнула я, мысленно расстраиваясь.

Никто не обещал, что будет легко, но все эти копалки, сет-
ки, пленка для парника и геотекстиль никак не желали укла-
дываться ни в машину, ни в мою голову. Такого количества
инструкций даже на борту самолета не выдавали.

Бугай сыпал рекомендациями как из рога изобилия, а я
понимала, что в них с Николаевной общего. Оба были знат-
ными дачными душниками! Мне зачем такой объем инфор-
мации сразу? Я как все это должна запомнить?

Ладно, придется пользоваться искусственным интеллек-
том. Иначе меня просто разорвет. Диктофон с хозяином ма-
газинчика включать я не рискнула. Мало ли, не так поймет.

— Картой или наличкой? — спросил он, показывая сумму
на экране кассы.

Про себя я сразу отметила и хорошее оборудование, и
неожиданно приятную цену. Николаевна не соврала, скидка
вышла значительной. Я достала карту, показывая ее мужику
со словами:

— Понимаю, что наличкой выгоднее, эквайринг и все та-
кое, но у меня пластик.

Тьфу, блин, даже тут лезет из меня банкирша на мини-
малках. Тем не менее взгляд бугая стал куда заинтересован-
нее. Ой, нет, не надо! Из меня уже один сделал машину по

отработке поставленных целей.

Хотя мурашки по спине неожиданно пробежали. Не знала, кто офигел от этого больше: я или пупырышки. Поспешила ретироваться. К слову, на улице уже стемнело, а меня ожидала первая ночь на новом месте.

Сразу захотелось шепнуть чушь про жениха. Тьфу на саму себя! Никаких женихов, бугаев и Гондонов Ивановичей. Меня ждали дача и огород с кабачками!

Глава 7. На новом месте приснишь жених невесте

— Юлька! Юююлькааа! Поди сюды, я тебе цикория принесла. Отворяй калитку, — раздался раздражающе бодрый голос Николаевны из-за забора.

Щурясь, я бросила в ту сторону взгляд, полный боли. Вот не рада я была ее видеть, особенно после бурной ночи, что выдалась на моей даче. Вчера я явно переборщила с отмечанием.

За каким-то решила, что первый день — это идеальный повод, чтобы упахаться вусмерть. Что на новом месте надо все соорудить максимально быстро. Поэтому вопреки советам соседки не только поперлась дергать траву на ближайшей грядке, за что была жестоко покусана теми самыми мошками, но и до кучи разбирала вещи и покупки часов до трех ночи.

Совет про окна я тоже легкомысленно проигнорировала. Именно поэтому бо́льшую часть времени для сна я отбивалась от полчища кровососущих тварей, жужжащих у меня над головой.

Так что утро у меня выдалось на редкость противным. Только свежий прохладный воздух, пение птичек и горячий чай спасали ситуацию. С чего вдруг Николаевна решила пре-

рвать этот момент, фиг его знает?

Если она возьмет за правило столь бесцеремонное и регулярное вмешательство в мою жизнь, то придется строить трехметровый забор. Но пока я поднялась, скрепя своими тридцатичетырехлетними суставами и пошла встречать неожиданную гостью.

— Доброе утро, — буркнула я, искренне полагая, что женщина сама догадается, как я не рада посетителям.

Но той хоть бы хны. Она вошла на мой участок как заправская хозяйка, опытным взглядом окидывая мое поле битвы с сорняками. Затем ее взгляд переместился на меня, и она ухмыльнулась.

— На, давай намажу твои укусы. Как знала, что пригодится. И пойдем, помогу сетки на окна поставить, мы их вместе с Егоровной убрали в том году. Ты шланг купила? — деловито заявила она, как фокусник вытаскивая из кармана цветастого халата какую-то маленькую железную баночку.

Я же про себя подумала, что если в моем гардеробе появится сей традиционный дачный элемент одежды, то интеграцию с огородом можно будет считать успешной.

— Шланг купила, а ваш... Продавец, мне еще на него насадок надавал, — покосилась на воняющую звездочкой мазь.

Хотя стоп, скорее всего, это и была та самая советская звездочка, которой мазали все: от укусов до геморроя. Ну, на самом деле попробовать можно. Хуже вряд ли станет.

— Хорошо, что ты с Семеном познакомилась. Хороший

мужик! Холостой, после того как...

— Я сама намажусь, давайте сюда вашу вонючку. А шланг зачем? — перебила я словоохотливую сваху.

Как бы так ее отвадить мне женихов искать? И ведь тему эту мы не поднимали больше, только вот из двух раз две попытки — это уже вмешательство в частную жизнь. Мне уже пора придумывать слезную историю несчастливой любви, чтобы она от меня отстала?

— Как зачем? Сетки мыть! Пойдем, покажу, куда его втыкать. Надеюсь, за зиму там ничего не рассохлось. Ох, и повезло тебе, что Егоровна успела все в зиму законсервировать. Тута бы жопа полная была иначе. Ироды эти мракобесные...

Дальше мы с Николаевной под ставшими за вторые сутки привычными причитания пошли искать сетки. Даже огород отошел на второй план, так как спать я любила очень. И, желательно, не отвлекаясь на всяких жужжащих кровососущих тварей.

У меня в прошлой жизни и так с этим проблемы имелись. Со сном, в смысле, хотя и твари тоже бывали. Не хотелось тащить сюда свою бессонницу. И так сегодня по привычке подскочила в шесть утра, и хоть глаза коли.

Радовало (хотя и немного огорчало одновременно), что ночью мне вместо привычных цифр, директив ЦБ и скачущего как горный козел Гондона Ивановича снился полуголый хозяин хозяйственного магазина. Как его там? Семен.

Не то чтобы я была против мужика с таким торсом, но, во-первых, не факт, что под слоями грязной одежды там все именно как во сне, а во-вторых, можно было и голливудского актера мне какого показать!

Но мозг, очевидно, впечатлившись вчерашним днем, выдал шоу эротического содержания. Огородного формата. Потому что танцы бугая происходили на кабачках, а в итоге на нем оказались трусы из тыквы. Кому рассказать — в дурку попаду.

Это все свежий воздух. Вот что кислород с замоченными в офисе мозгами делает! Такими темпами будет повод книжки писать. Восемнадцать плюс. И тег ставить #огородофилия.

— Чего стоишь? Пошли ко мне, кабачков тебе накопаю, — выдернула меня из мыслей Николаевна.

К этому моменту решетки мы уже помыли и даже на окна водрузили. Стало темнее, но в целом дача приобретала более жилой вид. Еще какая-то неделя, и можно будет считать, что я обжилась.

Покрасить бы ее еще да забор обсудить трухлявый с соседкой. Я видела сетки такие зеленые, невысокие, вот можно аккуратно заменить. А пока да, пошла-ка я за кабачками.

Поэтому отбросила все мысли про сон, что упорно не желали выходить из головы, отпила еще немного уже остывшего цикория (вкусный, зараза такая) и направилась в гости к Елене Николаевне. В конце концов, мне тоже интересно, как там у нее что устроено.

Глава 8. Ого, вот это помидоры

Ну, все как я и предполагала. Уже с первых шагов стало ясно, что здесь царство огородницы-отличницы. Идеальным казалось все! И уютный домик, более современного типа как с обложки журнала, и грядки, и даже мангальная зона.

Я недовольно поджала губы, потому что стало завидно. И это мне-то? Кошмар какой! Но здесь действительно было как в дачном раю. Пробурчала:

— Егоровна случаем не от зависти умерла? У вас слишком все красиво и прямо-таки показательно.

Мой комплимент, несмотря на его некоторую двусмысленность, Николаевне зашел. Аж плечи расправила женщина, по-хозяйски окидывая взглядом свою фазенду:

— Ну, у меня тут, и правда, все хорошо. Внучок иногда помогает. У него фантазия хорошая, вот он и тащит сюда мне разные приблуды. Я ж тут живу на постоянку, — сказала она.

«Ого», — подумала я про себя. Неожиданно как. Не перевелась еще молодежь на Руси. Даже странно было слушать, что зумер может приехать и в грядках копать.

Хотя они вообще странные. Я за эти годы взяла парочку на работу в филиал после банковской школы нашей местной. Разгон от «я не приду на работу сегодня, у меня депрессия» до «ой, а давайте вот эту штуку классную внедрим и подход оптимизируем» за ноль целых три десятых секунды. Очень

неоднозначные ребята.

— Повезло вам с внуком. Как вы его только уговорили в таком возрасте к вам на грядки приезжать? — осторожно прокомментировала я, боясь ляпнуть что-то лишнее.

Вот как так у этого поколения получалось? Они могли говорить все бестактности мира. И про часики тикают, и про то, что мы такие-сякие, сами не знаем какие. А вот я реально боялась обидеть милую старушку!

Ведь если приезжал только внук, то с детьми что-то не так случилось. Раз один, то, скорее всего, он у нее только и остался. Вон она как на родню Егоровны наезжала. Значит — со своей таких проблем не имелось.

— Да, он у меня деятельный! С детства увлекался этой темой, — с гордостью сообщила она, добавляя. — Пошли на грядку с кабачками.

Ну, я и пошла. Сперва мимо того самого домика, что скорее напоминал небольшую избушку. Красиво и на первый взгляд очень практично для жизни одинокой старой женщины.

Кстати, про круглогодичность я удивилась, хотя здесь по улице как минимум дома три выглядели как просто загородные жилища, а не дачи. Наверное, постепенно тут все разстроится и станет частью поселка.

У меня тоже мелькнула мысль, снести маленький домик и построить полноценную избушку. Вот как у Николаевны, например.

Сама ужаснулась таким мыслям. Чур меня! Так далеко заглядывать не хотелось. А вот под кусты с ежевикой вполне. Соседка рассказывала:

— Тут у меня четыре разных сорта. Осенью откопаю тебе немного. Два на два урожая, но помельче, один крупный, сладкий! В заморозку шикарно идет. Зимой есть самое то! А там у меня две теплички, — она махнула рукой в сторону притаившихся сбоку дома строений из поликарбоната.

Мы пошли туда, и я с интересом принялась изучать что почем. Меня, городскую жительницу со скудным деревенским опытом еще в детстве впечатляло подобное. Особенно понравились помидоры.

— Какие они уже большие у вас! А что это за сорта? — смотрела я на высокие, почти с меня ростом изящные завязи с кистями только начинавших наливаться малышей.

— Вот эти дылды — черри краски. Они сладкие, урожайные, очень люблю их вместо десерта. Вот те два куста на пробу взяла, говорят, мясистые, монгольский карлик. А здесь на засолку гроздевой и пламя. А там мой и внука любимый — сокровище инков. Он мясистый, желто-красный, вкууусный! Я тебе покажу. Так, вона, тама держи, я тебе пасынок в черепок положила.

У меня в руках оказалась пластиковая крышка от какого-то торта. Там, замоченные в воде, лежали так называемые пасынки. Угу, так вот какие вы! Постаралась скрыть свой испуг.

Одно дело траву рвать и порядки наводить и совсем другое — сажать растения с надеждой на урожай. Почему-то в данную секунду мне директивы ЦБ казались не такими пугающими как это зеленое богатство.

— Так-то у Егоровны тепличка-то была. Но прошлым годом ее ураган потрепал, и она хотела новую заказать. Не успела... И куда ж тебе теперь все садить-то?

Чуть не поправила ее «сажать», но осеклась. Пусть говорит, как хочет, а я постараюсь зубами не скрежетать, хотя некоторые словечки раздражали. Но то ли я приняла Николаевну со всеми ее тараканами, то ли ее внезапно осипший голос... В общем, решила не умничать.

— Я парник пока поставлю! — уверенно заявила я, спрашивая. — Вы про кабачки не забыли?

— Ох, да! В эту теплицу не пойдем, там перцы да огурцы. Пошли на грядки.

Грядки у нее были разные: с клубникой, земляникой, тыквой и в самом конце плантация кабачков. Почему-то именно с ними у меня всегда ассоциировалось огородничество. Все же, кабачок — зверь неприхотливый, простой и уж точно должен у меня получиться!

— Тебе повезло. Обычно я сажаю не больше одного-двух, но в том году семена гадкие попались. Пришлось у Егоровны брать на икру, а это срам-то какой! Что же за огород без кабачков да картошки? — искренне возмущалась она.

Рассказала, что в этом психанула и насажала два десятка

почти, а куда их столько? Кстати, картошка там тоже в углу участка сидела. Правда, даже не гектар и не бесконечные грядки, уходящие вдаль, а так... Чисто символически. Было видно, что Николаевна уже прошла все стадии принятия, и теперь у нее адекватный подход к хозяйству.

А то была у меня уборщица в кабинете. Каждую весну и осень она ложилась в больницу с сорванной спиной. После сначала посадки, а потом и выкапывания того самого гектара картошки.

Во всем должна быть адекватность! Именно поэтому я отправилась к себе через полчаса, еле держа в руках целый ворох рассадного материала. Все как я и хотела! И что самое главное — никаких мужиков и Гондонов Ивановичей. Огородная благодать!

Вот только пройти к себе у меня не получилось. Дорогу мне перегородил... уже знакомый пикап.

Глава 9. Наташ, мы тут!

Хорошо, что никто не видел в этот момент моего лица. Ну, это же надо было такому случиться? Опять. Хотя не опять, а снова! И что он ту забыл?

Хозяина машины, впрочем, в ней не оказалось, и я было задалась резонными вопросами, где куда и как, но не успела. — День добрый, — пробасили сзади.

Я от неожиданности аж подскочила. Разумеется, зеленое добро, что я кое-как держала, затрещало. По сути, вся моя поклажа ворохом лежала именно на пластиковой таре с пасынками. Пришлось осторожно развернуться.

Но все зря, все зря... Увидев этого то ли Степана, то ли Семена, я не запомнила, обомлела. Он как будто частично вышел из моего сна, где вместо трусов на нем была тыква.

Ойкнула, дернула своим добром, пластик скрипнул напоследок и помахал мне ручкой, разваливаясь прямо в руках. Запоздало я сообразила, что тыква никакими трусами не была. Напротив, мужчина держал в руках явно подгнивший плод, источавший ужасный запах.

Но кому теперь от этого легче? Явно не мне. Я в целом-то выглядела уже по огородному в пластиковых чунях на ногах, да старых джинсах и полинявшем лонгсливе. А теперь еще меня обсыпало землей и пасынками. Не дай Бог, не приживется чего!

Начала закипать, глядя на мужика. Процедила:

— Вы загородили мне проход.

Он посмотрел на меня непонимающим взглядом, в котором на мгновение мелькнуло смущение. Вот тем самым, которым обычно всякие бугаи словно говорят: «Вы вообще кто?» Не узнал, что ли?

Но то ли у него в целом шестеренки работали медленно, то ли я мало походила на вчерашнюю знакомую (хотя как можно было меня не запомнить?!), но лицо Степано-Семена никак не желало расслабляться. Я уже было собиралась напомнить, как позади раздалось милое оханье:

— Семенчик! Да что ж вы так-то встали? Ох, помидорчики мои, Юля, давай помогу собрать, и вместе уже их посадим. А этот негодник пойдет дальше тыквы мои выкидывать. Я его попросила помочь мне по старой памяти как постоянной клиентке.

Если бы Николаевна не открывала рот, я бы ни за что не поверила, что это она. Превращение из язвительной старой перечницы в Божьего одуванчика прошло феноменально! Я даже зависла. Судя по всему, не только я.

Все-таки Семен оторвал нахмуренный взгляд от Николаевны и прошелся по мне уже более пристально. Спустя пару мгновений он сказал:

— Так это вы у Егоровны участок купили?

— Бинго, мистер очевидность! Мне пройти к моей собственности можно? — не удержалась я.

Ну, а что он тут разос... Перегородил все? Не видел машину мою в закутке? Я же на ней вчера приезжала, и он лично грузил мне все в нее. Совсем, что ли? Хотя об избирательности мужского зрения слагали легенды.

Ко мне когда Гондон Иванович приезжал в командировки (правильно, чего за гостиницу платить?), он никогда не мог найти сливочного масла. А оно всегда лежало на одной и той же полке сбоку на дверце холодильника. Всегда в одном и том же месте!

Ну, вот, я не только свое травяное богатство уронила, но еще и про бывшего начальника вспомнила. Одни неприятности от этого бугая! Ну, за исключением того момента, что Николаевна подрядилась мне помогать.

Хотя, косясь на немолодую женщину и разгоравшуюся жару, я как-то забеспокоилась. Мне тут не надо костями ложащихся на грядках! Особенно моих грядках.

И хоть в уголовном кодексе еще не было статьи доведения огородам до убийства, но как бы рисковать не стоило. Все же, женщина немолода. Да и какой ценный экземпляр! Вон, ей даже местный предприниматель помогал.

— Да проходите на здоровье. Вам бы, может, в церковь сходить, а то попадаетесь все время под ноги. Так и до травмы недалеко, — неожиданно выдал он.

Я вопросительно вздернула бровь. Ух, и ничего же себе! У кого там голос прорезался? Я так понимала, что вне магазина клиентоориентированность дала сбой?

— Ну, вам виднее, где грехи отмаливать, — огрызнулась я.

Мне тоже совершенно не обязательно быть милой дамочкой. Все-таки я сторона пострадавшая. Дважды! И что это он меня в церковь гонит? Намекает, что из меня следует бесов изгнать?

— Семен, поди сюды. Я тебе еще списочек дам. А ты, Юля, иди, корневин приготовь. Пусть тама лежит, будем в него окунать все. Только не разводи! Как в муку опустим, а для этого стакан надобно...

Ну, пошли огородные лайфхаки! Я не успевала за тем, как она раздавала указания. Они сыпались на меня как из рога изобилия, и, признаюсь, в какой-то момент я покидала упавшие пасынки в подол и понеслась к себе на участок.

Естественно, все это происходило под пристальным и, как мне показалось, озадаченным взглядом бородача Семена. Вот свалился же этот экспонат на мою голову. Хотя ладно, мало ли, что тут нужно будет сделать. Ну, мужское.

Это же дача, и здесь всегда найдется работа, с которой мне справиться по своей женской сути сложно. А жопу рвать кому надо? Точно не мне. Так что, может, Николаевна и права, что нанимает его. Тыквы-то тяжеленные явно, а он их как пушинку нес. Не внуку же молодому спину горбить.

Обиженная на весь род мужской женщина внутри меня отчаянно боролась с ушлой финансисткой. И в то время как одна говорила: «Ну, как так можно?» Другая — закатывала

глаза и ворчала, что дебет с кредитом сам собой не сойдется.

Я же плюнула на эти внутренние монологи. Ну, в конце концов, зачем думать об этом именно сейчас? Вопросы должны решаться по мере их поступления.

Вот понадобится мне грубая физическая сила, тогда и тисну номерок у Николаевны. А пока у меня вон, кабачки да па-сынки вяли. Еще и калитка на заднем фоне скрипнула. Подмога моя пришла, а я корневин еще не нашла во вчерашних пакетах!

Глава 10. Работайте, люди, солнце еще высоко

Что я там говорила про то, что хочу стать огородницей? Забудьте! Я хотела умереть. Но прежде, чем это сделать, я потащилась в хлипенький летний душ.

Мда, конечно, некоторых благ цивилизации в виде канализации мне весьма не хватало. Захотелось смалодушничать и сбежать домой, в свою ванну на пару часиков.

А все потому, что Николаевна из меня сегодня все соки выпила. Я даже думать забыла не то что про Семена в тыквенных трусах, про Центральный банк Российской Федерации ни разу не вспоминала! А у меня уже на автомате жила привычка поглядывать в новости.

— Неправильно ты, Юлька, сажаешь кабачок, кто ж так глубоко сует-то? — причитала соседка пару часов назад.

Как будто мы с ней до сих пор сидели на расчищенных грядках и пытались посадить мой будущий урожай. Аж вздрогнула. Вот это я понимаю с места в карьер!

Нет, не то чтобы я работы боялась или, еще чего веселее, ослабшей была. Но к такому уровню нагрузок оказалась не готова. Спина стояла колом. И это я говорила об адекватности еще утром? Тоже забудьте!

— Это все надо сегодня садить, ты чего не вскопала? А

куда кабачки тыкать? А ты говорила, парничок под пасынки соорудишь? Юля! — снова, как будто она еще присутствовала рядом, возмущалась Николаевна.

Она теперь меня во снах преследовать станет, вот пить дать! Хотя еще непонятно, что лучше: она или полуголый Семен. Кстати, о бугае.

Тот кричал через забор, что все переносил. Что все готово, и чтобы Николаевна ему позже позвонила уточнить какие-то вещи по списку. Мы тогда встретились взглядами. Точнее, его взгляд уперся куда-то сильно ниже моего лица. Настолько ниже, что у меня вдруг зачесалась пятая точка. Совпадение? Не думаю...

Видок у меня наверняка был в лучших дачных традициях: вся мокрая, потная, в грязи, чунях и каком-то халате, что обнаружился в шкафу у Николаевны. Она мне его презентовала со словами:

— На, горе луковое, а то дюже фильдеперсовы у тебя одежды. Потом не отстираешь.

Короче, преображение в царицу полей и огородов произошло быстрее, чем я успела вырастить первый кабачок! И вот этот вот секси наряд в стиле «прощай молодость, половая жизнь и Бог весть что» до странного не отпугнули местного дачника на час.

Ибо этот заинтересованный мужской взгляд я узнаю из тысячи. Понравились ему мои нижние сто десять. Надо было бы возмутиться. Ведь это почти что огородорассмент. Надо

было возмутиться, но мне почему-то стало приятно.

Как Николаевна сказала, с почти что осуждением наблюдая мои тщетные попытки достать грязь из-под маникюра:

— Баба, она и на грядке баба.

Неровен час, я такими темпами превращусь в местную Монику Кабачкуччи. Соблазн для алкоголиков, тунеядцев и прочих не слишком надежных деревенских личностей.

Что-то во мне творческое начало взыграло, странно это. Сначала спокойствие, потом, напротив, раздражение, дача-стайл, а теперь вот и это. Всего пара дней, а я считала, что успешно ассимилировалась в местных реалиях. Что дальше? Закрутки, огородный блог, вечера на завалинке?

Мокрая вышла из душа, кутаясь в толстый махровый халат. Я, откровенно говоря, вообще не рассчитывала так активно вливаться в новую жизнь. Я планировала входить ярко, но без боли в мышцах!

Но, по ходу, дачное сообщество не прощало ошибок и не давало вторых шансов. Поэтому я, поскуливая как побитая жизнью собака, потихоньку переползла в домик.

— Ты бы тюль поменяла, что ль, че, — косилась на домик днем Николаевна.

Ей явно было не по себе, что новая хозяйка особо ничего не переделала. А мне и не хотелось, если честно. Уж точно не в угоду чужим желаниям. Нравилось мне тут все таким, каким я впервые увидела.

Да и как-то, оказавшись в новых условиях, я еще и не по-

нимала, чего бы хотела. Новомодный ремонт собственной квартиры, что осталась как будто не в десяти километрах отсюда, а в прошлой жизни, казался чуждым.

Точно, я бы не отказалась от комфорта, красоты. Любила это дело! Решила последние силы потратить на просмотр дизайнов. Глядишь, вдохновилась бы чем-то.

Но только я взяла в руки телефон, стоявший все это время на беззвучном, как увидела десятки пропущенных. В начале списка звонки, а ниже и сообщения. С разных номеров и в разных мессенджерах.

Открывать и смотреть не хотелось, но я же понимала, что незнание не освобождало от ответственности. Чтобы там ни приготовил мне Гондон Иванович, а сомнений в том, что это был он, не оставалось, следовало пребывать в курсе дела.

С тяжелым вздохом разблокировала экран, словно это была жгучая крапива. Ну, да, все как я и думала. Ассортимент претензий оказался очень разнообразен. В линейке гадостей присутствовало все: от кар небесных до проклятий и угроз сделать так, чтобы меня никогда ни на одну работу не взяли. Даже полумойкой.

Печально было наблюдать, как падает человек не то что в моих глазах, а в принципе. Потому что переписка могла считаться доказательством в суде, а я старательно, несмотря на брезгливость, все отскринила. На всякий.

Потом же все силы разом закончились. Я подумаю об этом на неделе. Завтра я вряд ли смогу, так как спина уже наме-

кала о том, что ей трындец, не говоря уже о том, что у меня теперь, на секундочку, мой личный огород с кабачками. Их поливать надо! Так что расстраиваться по поводу всяких там Гондонов из прошлой жизни некогда.

Мне там рецепт какой-то подкормки из крапивы Николаевна подогнала. Завтра делать начну. Но что-то мне подсказывало, что что-то с этой добавкой будет не то.

Глава 11. Работа не волк

Не верилось, но прошла уже целая неделя моей дачной жизни! Хотя как дачной, все-таки место я подобрала такое, что и дом на постоянку незачем было бы поставить. И, о, ужас, такие мысли посещали меня все чаще!

Вот только в этой бочке меда находились и свои ложки дегтя. Во-первых, тот самый Васек, о котором изначально говорила Николаевна. Я-то думала, что это типичный деревенский алкаш, и уж лучше бы оно так и оказалось.

Но все вышло гораздо интереснее. Если бы можно было найти премерзкого душнилу с садистскими наклонностями, то... Впрочем, нашей деревне и искать не надо было. С чего вдруг его Николаевна называла быдловатым, понятия не имела. Там все гораздо запущеннее.

Впервые с этим кадром мы столкнулись после моей второй вылазки за продуктами. Несмотря на то, что меня фактически спонсировали все нормальные соседи, которых оказалось довольно много, некоторые продукты я все же покупала.

— Уберите вашу машину, ко мне сейчас навоз привезут, — раздался тогда со спины противный высокий мужской голос.

Ну, знаете, из разряда когда кое-что человеку прищемили. Вы поняли что. Я с полными пакетами в руках разверну-

лась и лицезрела невысокого с видом маньяка-убийцы пузотельного коротышку.

— Простите? — с непониманием спросила я.

К слову, настроение у меня было в этот день и без того ужасное. Как потом оказалось, это и спасло. Так как мерзкий мужичонка только что не приказывал мне:

— Оглохла? Тачку переставь! Мне сейчас машину с навом привезут!

Вот это хамство! Я бы сказала просто уровень Бог. Даже не нашлась сперва, что ответить этому грубияну. Теряла хватку, что ли? Раньше я ни секунды не позволяла с собой подобного обхождения, а тут запнулась.

Правда, этого вполне хватило, чтобы Васька махнул на меня рукой и пошел куда-то в сторону, бубня себе под нос русскими и могучими матами всякие гадости. И вот бы догнать его, да показать, где раки зимуют, но мне так лень было. И сумки еще не разобраны...

Махнула рукой, а уже к вечеру поняла, какой удачей было то, что я не стала отгонять машину. Откровенно признаться, мстительная валькирия во мне так и не проснулась, и я даже грешным делом забыла про инцидент, пока не услышала дикие вопли за забором.

Так я познакомилась практически со всеми остальными соседями и была негласно одобрена и даже включена в чат поселка. В отличие от Василия, которого оттуда давно выгнали, и теперь я знала по какой причине.

Он все-таки привез навоз. Но решил не тратить место на своем небольшом участке, а попросил водителя сгрузить его на... Дорогу. Если быть точнее, на парковку другого соседа, пока тот на работе был. Но она находилась чуть дальше, чем моя.

Угадайте с одного раза, куда изначально этот бесстрашный человек собирался вывалить почти что «Камаз» говна? Бинго! На место стоянки моего автомобиля. Но и это не самое веселое...

Когда раздались крики, я даже разбираться не стала, чисто на инстинктах выбежала, в чем копалась на огороде: уже привычных чунях, измазанном халате, шляпе с полями и в резиновых перчатках. Картина открывалась жуткая.

Если честно, то мне, по ходу, еще повезло, так как ветер был не в мою сторону, а вот остальные сегодня удачу за хвост не поймали. Орали те соседи, до которых доходил просто тошнотворный запах свежего помета.

— Ты идиот? Я тебе этот курьяк сейчас, знаешь, куда за-толкаю?! Весь поселок провонял! Убирай, куда хочешь!

К дачным разборкам с налетом драмы и обреченности я готова не была, но Николаевна и тут взяла меня под свое крылышко. Как профессиональный телесуфлер оказалась рядом и начала пояснять:

— Это Володька, его дом энтот. Где куча лежит. Этот дурень за каким-то свежего курьяка привез. Пожмотился, небось, на перегной. Он же теперь нас всех удушит, — гро-

зила она кулаком.

Признаться, я умела ворочать миллионы, умела управлять людьми, умела из говна конфетку сделать, но в сфере финансов. Что делать с вонючей горой свежих фекалий, я не представляла.

Зато глаза слезились так, что я готова была ставить тотем Богу ветра и возносить ему молитвы о направлении воздушных масс не в мою сторону. Это мы теперь это нюхать станем?! Каждый день?!

В ужасе находилась не одна я. Остальные жители, особенно багровеющий Володька, пребывали в не меньшем шоке. Но не даром же Николаевна такая опытная была. Она вышла вперед:

— Так, Васька, навоз свой перетаскай и накрой пленкой плотной. Негоже нам воздух тут еще больше портить, — грозила она.

Я же за спиной женщины судорожно забивала в искусственный интеллект все обстоятельства дела, ища выход из ситуации. Знала я таких личностей, им хоть в глаза тыкай, толку никакого. Они понимали лишь язык силы!

— Это и моя дорога тоже, Николаевна. Ничего, потерпите, пока перегниет, это максимум недельку, — зло смотрел на всех этот мастер «говняные ручки».

Володька чуть с кулаками на него не кидался, и я мужичину понимала. Кажется, настал тот самый момент, когда следовало показать себя. Выдохнула и демонстративно вышла

вперед с телефоном и прямо под носом у Васька начала снимать все на камеру, комментируя происходящее.

Повисла тишина, в которой все прекрасно слышали, как я описывала запах, расположение и объем говна. Вонь стояла невероятная. Но я мучилась и ждала. И дождалась. Виновник торжества с возмущением спросил:

— Это что это такое? Я снимать не разрешал!

— А мне и не требуется ваше разрешение, — спокойно ответила я и добавила. — Людей на видео не видно, ничье согласие на съемку в общественном месте, тем более, при фиксации правонарушения не требуется. Сейчас отправлю жалобу сначала в ГИБДД, так как перегорожена дорога общего пользования, потом в Роспотребнадзор и Росприроднадзор.

Затем я окинула кучу скорбным взглядом и продолжила:

— И кстати. За загрязнение окружающей среды подобными отходами предусмотрена ответственность. Штраф от пятидесяти тысяч рублей и выше. Сомневаюсь, что у вас есть сертификаты качества.

В звенящей тишине только что соседи слезящиеся глаза утирали. А Василий завис, судя по всему, прикидывая риски. Я тогда стала местной звездой. Но ненадолго...

Глава 12. Раз, как намек на нас

В общем, тот вечер закончился тем, что Васек наорал и на меня тоже. Точнее, попробовал, но увидев, как сбоку все снимают на видео уже сообразившие, что и к чему остальные соседи, быстро ретировался. Николаевна ему крикнула:

— Семену позвони, он тебе привезет сейчас пленку! — а нам уже тише добавила. — Я уже все ему передала, он знает, какая запах удержит, но пованивать, конечно, будет.

И старая женщина поморщилась. Володька сбоку от нее дышал уже не как человек, пробежавший марафон, а его, судя по всему, жена танцевала рядом с тубиком валокордина и стаканом воды.

— А вы его профессионально уделали, — пожал мне руку мужчина справа, представившийся Михаилом.

В итоге за один вечер я приобрела всеобщее уважение, баночку меда, совет, у кого заказать теплицу и гостинцев со всех местных огородов. Мой мини-холодильник, переживший, кажется, перестройку, смотрел на меня с немим укором. В него едва влезли все банки, пакеты и гостинцы.

Вообще странно, размышляла я. Никогда не считала себя душой компании и тем более лидером в стиле Александра Македонского, но тем же вечером как-то позволила утащить себя в беседку к тому самому Михаилу, где собрались все «пострадавшие».

Там мы весь вечер сидели, смеялись, чихвостили Ваську и отпаивали Володю коньяком. Вокруг сновали дети, я же судорожно запоминала, кто есть кто и кому приходится.

Улица оказалась на удивление домашней, семейной и дружной. Все были с детьми, мужьями, женами, бабушками и дедушками. Все, кроме меня, Николаевны и... Семена.

Бугая тут знали все и, когда он зашел поздороваться и отчитаться о том, что привез тент, сразу же пригласили к столу. Посадили, разумеется, рядом со мной под всеобщие шуточки и улюлюканье. Я закатывала глаза и краснела как школьница, что для меня было абсолютно несвойственно!

Тем не менее вопреки своему характеру и привычкам на место я никого не ставила. Ну, вот как можно было грубить Николаевне, над которой с любовью подшучивал Михаил со словами:

— Она в дом-то на постоянку переехала года два назад. До этого мы уходили в отпуск от нее хотя бы зимой, а тут ни месяца продыху!

— О, как залопотал-то! А как за рассолом ко мне в воскресенье ходить, так тута ты первОй!

Все смеялись, и я смеялась. Тем более, что никто неудобных вопросов не задавал, про семейное положение не спрашивал. Вот только Семену доставалось. Его подкалывали нещадно. Особенно Николаевна:

— Ходит все бобылем, да ходит! Это же невозможно!

— Да он просто выбрать из невест не может!

— Да какие ему невесты, он женат на своем магазине!

К слову, доставалось Семену и за то, что никак не поселится на улице. В какой-то момент начался разговор про то, что можно было бы... Но Николаевна его гневно оборвала. Была бы я повнимательнее, то запомнила этот момент.

Но я находилась в состоянии огорошенности, шока и удовольствия, что впервые со мной случилось. Никогда ранее я так не кайфовала в компании незнакомых людей. Да я в целом считала себя эдаким социофобушкой. За столько лет банковской карьеры на корпоративах я оставалась не дольше положенного для начальства времени.

Короче, даже спустя несколько дней я пребывала то в ужасе от случившегося, то в непередаваемом восторге. Пока никак не могла определиться, спонтанный сабантуй — это было круто или все же дискомфортно?

Пошла в небольшой полуразвалившийся сарайчик. Глядя на покосившееся здание времен молодости Егоровны, царствие ей небесное, поняла, что надо решаться на глобальные перемены.

Ха! Перемены спустя какую-то неделю на даче. Я, конечно, женщина резкая, как пуля дерзкая, но не настолько. Вот только как унять зуд в руках, когда на счете хватало денег на приличный дом, а в голове уже роились сотни идей?

Ладно, я просто проконсультируюсь со знакомым дизайнером. И все. Просто прикину, что куда и по чем. Все же, стройка без мужика — это то еще приключение. Почему-то

мне в этот раз не хотелось все взваливать на себя. Да и явно в этом сезоне не успею уже.

При мысли, что придется возвращаться в свою квартиру осенью, стало тошно. Там меня ждала привычная для прошлой жизни безлика атмосфера. Подумать, что ли, о зимовке в Пхукетской области? Так многие делали. Да даже та самая главбух, которую дети забирали с собой с ноября по март уже пару лет с внуками помогать.

Воодушевившись, решила заняться тем самым удобрением. Оно как раз должно настояться в тепле и темноте. Настроенная на рабочий лад, я как-то слишком активно попыталась открыть дверь сарайчика. Что-то очень сильно хрустнуло, грекнуло, и я с ужасом посмотрела наверх.

Оттуда как в замедленной съемке стал съезжать старый шифер. Я взвизгнула и отпрыгнула. Точнее, отпрыгнула бы, но споткнулась о шланг, что вчера не успела прибрать, так как устала.

Под ноги мне свалился огромный кусок, что упал буквально в паре сантиметров от ног. В ужасе смотрела на него, звучно матюкнувшись. Закашлялась от столба древней пыли и попыталась было встать, но тут сверху снова противно затрещало, и я задрала голову вверх.

У меня была пара секунд, чтобы перекатиться в сторону от еще одного, еще больше первого куска шифера. Если я не успею, то, судя по всему, даче снова придется менять хозяйку.

Глава 13. Ух, ты, мы вышли из бухты

Ну, ладно! Может, я немного преувеличила. Моей жизни ничего не угрожало, но страшно было до усрачки. Я визжала как поросенок, материлась, а сверху сыпался острый шифер.

Все это длилось по ощущениям целую вечность, пока меня грубо не дернули вверх прямо за подмышки. В шоке уставилась на напряженного Семена. Даже сперва подумала, что мне почудилось.

Хотела было спросить у него, как он тут оказался, но шаловливые ручки бугая начали меня активно прощупывать. Ладони быстро прошлись по плечам, рукам, ребрам, спине, будто он проверял, все ли кости на месте. Снова взвизгнула:
— Вы что себе позволяете?

Знаете, что самое смешное? А вот то, что мое восклицание напрочь проигнорировали. От слова «совсем». Мужчины безо всякого стеснения продолжил меня щупать, но ровно до того момента, пока я не начала отбиваться.

Правда, возмутилась я далеко не сразу, немного помедлив. Так, чисто из-за шока, а совсем не потому, что неожиданно стало приятно. Типа. Все-таки ханжой я не являлась, стресс испытала, и организм на автомате требовал его снять.

— Вроде, не пострадали. Что вы забыли в этом сарае? Его

давно следовало отремонтировать. Егоровна еще в том году им пользоваться перестала. Николаевна вам, что, не сказала?! — наехал он на меня.

Признаться, опешила от подобного выговора. Вообще-то так с подчиненными и нерадивыми сотрудниками привыкла изъясняться я. На меня безнаказанно не орал почти никто и почти никогда. Вон, Василий попробовал, но ему не понравилось.

А тут даже растерялась. Набрала в грудь побольше воздуха и... Закашлялась. В нос ударил самый отвратительный запах, что я когда-либо чувствовала. Даже курьяк соседа не шел ни в какое сравнение.

Судя по всему, волшебный аромат ощутила не только я, но и Семен. Он поморщился и с подозрением взглянул на сарайчик со словами:

— Вы, что, крапиву на удобрение поставили?

Вот знала я, что что-то не так с этой затеей. Чуйка моя никуда не делась, напротив, она еще тогда, когда соседка тщательно описывала процесс изготовления этого зелья, вопила как потерпевшая.

И теперь я понимала почему. Вонь была такая, что я почувствовала тошноту. Да меня с поселка выгонят к чертям собачьим. И я даже не стану их осуждать. Семен же явно сдерживал смех.

— Можете ржать, сколько душе угодно, — буркнула я, оценивая повреждения.

Глядя на груду шифера, покачнувшуюся дверь и полный раздрай внутри, едва не застонала. Кажется, там все безвозвратно испорчено! Могла поспорить, что емкости с удобрением тоже повредились, и теперь здесь все навсегда провоняет отвратным запахом. Как теперь добраться до бочек-то?!

— Да я не привык танцевать на чужих костях. Просто вы разве не в курсе, что эта дрянь пахнет как вековая мусорка? Хотя, о чем это я? — он посмотрел в сторону моих грядок с кабачками. — Судя по всему, опыта у вас в огородных делах вообще нет.

Как-то даже обидно стало. Даже не так. Я натурально оскорбилась! Между прочим, я классный специалист по финансам, наш филиал банка вообще лучший из лучших по стране! Был. Без меня не факт, что тенденция сохранится. Что, я с грядками не справлюсь? Просто пока лучше глубоко не вдыхать у меня на участке.

— А что с грядками-то не так? — возмутилась я, пытаюсь задержать дыхание.

Семен усмехнулся, но было видно, что дышит мужчина тоже через раз. И правильно. Если он рухнет посреди дорожки, я бугая такого размера хрен дотащу одна.

— Да все так, если вы собрались соблюдать кабачковую диету на завтрак, обед и ужин на протяжении пары месяцев. Вам куда одной их столько? Хотя, может, вы решили снабжать сырьем весь район? Сразу посоветую либо выкопать большую часть, оставив один-два куста, или не ждать, пока

овощи превратятся в оковалки, а выбрасывать по мере созревания, — со знанием дела кивнул он в сторону моих десяти кабачковых кустов.

Между прочим, эта грядка была предметом моей личной гордости. Мало того, что прижились все десять саженцев, так еще и на моих подкормках они всего за пару дней вымахали в настоящих монстров. Да что он понимал в огородничестве?!

Чифир из крапивы должен был стать вишенкой на торте, после которой у меня бы вообще все поперло. Но, судя по всему, попрут тут только меня. Ибо запах медленно, но уверенно расползлся по всему участку.

— Тащите шланг и включайте воду, — пробурчал Семен.

Как сказала бы Николаевна: «Ишь, раскомандовался!» — Но я неожиданно проглотила недовольство и просто пошла делать, как он велел. Надо бы записать этот день в красные дни календаря.

Чтобы я, да мужика слушалась?! Это все дачный воздух, не иначе как. Просто в моей голове нейроны ожили и сбросили женское начало до базовых настроек патриархата. Угу. Пошла искать конец шланга.

Я ж сразу подлиннее купила, хотя Семен говорил, что не стоит такой размер брать. Я подумала о том, что у него комплексы, и все равно притащила ту длину, что нашла в магазинчике его. Вот, теперь корячилась.

Но не признавать же его правоту? Вручила мужчине символ власти на грядках. Пошла воду открывать и с покер фей-

сом наблюдала, как бугай поливает мой разрушенный сарайчик. У него явно было хорошее настроение. С веселой усмешкой он говорил:

— Вам повезло, что я рядом был. Сейчас зальем крапиву водой, и пахнуть перестанет. Через пару дней от запаха не останется и следа.

— Кстати? А вы тут как оказались? Спасибо, конечно, за помощь, но такое ощущение, что на нашей улице вам медом намазано, не говоря уже о том, что каким образом вы проникли на территорию моего участка?!

Мои провокационные вопросы его, судя по всему, не смущали от слова «совсем». Я же потирала ушибленную попу и собиралась наехать на мужчину сильнее.

— Да я просто заезжал к...

— ЮЛЕНЬКА! Я БЕГУ! ТЫ ТОЛЬКО НЕ ДВИГАЙСЯ, Я СКОРУЮ ВЫЗВАЛА И ПОЖАРНЫХ!

Оба мы обернулись в сторону калитки, откуда на всех парах на нас неслась с бешеными глазами Николаевна. Мне даже страшно стало, что ее сейчас удар хватит.

Глава 14. Что нам стоит дом построить?

— Вот окаянная! Ты за каким в сарай-то энтот полезла? Я же тебе говорила, что его трогать не стоит! — возмущалась Николаевна, по-хозяйски разгребая кучу мусора.

Ага, говорила. Должно быть в тот самый момент, когда и упоминала про жуткую вонь от настойки крапивы. Но почему-то отчитывать старую женщину я не стала. И уж тем более не при Семене.

Кстати, Николаевна вообще не удивилась, увидев мужчину возле моих грядок. Складывалось впечатление, что у меня здесь проходной двор просто! Потому что позади соседки подтягивался снова красный Володя и даже его жена. С валокордином, разумеется.

— Я как услышала, сразу всем сказала, чтобы шли тебя спасать! — гордо заявила Николаевна.

На заднем фоне завывала сирена. Ну, просто блеск! Я, конечно, попадала в разные курьезные ситуации, но чтобы так эпично... Не знала, смеяться или плакать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.